

После 9 часов вечера на дорогах было очень мало машин. Линъюнь сел за руль Land Rover и вскоре выехал за пределы города Циншуй. Проехав весь путь на восток, он вернулся на виллу Циншуйвань более чем за 20 минут. (#...)!

Линъюнь, естественно, не мог позволить Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй устать от работы. Он разгрузил все купленные вещи и занес их в дом. Он честно выполнял обязанности носильщика.

"А, это, те двое вчера вечером, после того, как мы расстались, мы еще не трогали их, я хочу вернуться и увидеть их...".

После того, как Линъюнь все закончил, он шепотом спросил Цинь Дунсюэ.

Цинь Дунсюэ посмотрел на Линъюня своими красными губами, и в этой красоте был след подозрения. Он не верил словам Линъюня.

"Неужели только для того, чтобы увидеть их?" загадочно улыбнувшись, слабо спросил Цинь Дунсюэ.

Сердце Линъюня внезапно оборвалось. Он поднял руку, почесал голову и сказал: "Да, тело Цуй Лао старое и болит. Мне нужно его подлечить. Сейчас ключевое время, поэтому я должен пройти его...".

Цинь Дунсюэ взглянул на Нин Линъюй рядом с ним и хихикнул: "Хорошо, тогда иди, но вечером ты должна вернуться домой!".

Хотя Нин Линъюй не хотела, чтобы Линъюнь уходил, Линъюнь уже сопровождал ее в течение дня, а ее собственные дела почти никогда не делались, поэтому Линъюнь сказал: "Брат, ты должен вести свой мобильный телефон, не дай мне найти Не тебя...".

Линъюнь вспотел, он быстро кивнул и сказал, что ему не нужно меня ждать, затем выбежал из гостиной и уехал на Land Rover.

Это правда, увидеть Цуй Лао, но главное для Лин Юня - увидеть Яо Ру. Он вылечил травму Яо Ру и не видел ее уже два дня. Лин Юнь непрактичен.

Лин Юнь покинул территорию виллы Циншуйвань и достал мобильный телефон. Он обнаружил, что там было несколько текстовых сообщений и пропущенных звонков.

"Брат Лин Юнь, почему бы тебе не взять мой телефон, посмотреть ответное информационное письмо..." Сюэ Мэйнин.

"Лин Юнь, я скучаю по тебе..." Яо Ру.

"Лин Юнь. Почему ты сегодня не пришел на занятия?"

Если ты снова не придешь на урок, классный руководитель пойдет к тебе домой! Как вам ответили по телефону?" Чжан Линь.

Есть также два текстовых сообщения, но это странные номера. Линъюнь знает, что их отправили Лю Янь и Чжао Ин. Содержание информации почти идентично: "Красавчик, чем ты занят? Когда ты сможешь выйти на чашечку кофе?". Я так скучаю по тебе, я всегда могу позвонить по телефону...". Это явно голое соблазнение.

Есть также текстовое сообщение, отправленное Танг Мэн: "Юнь Гэ. Дверь магазина одежды

отремонтировали и поменяли замок. Ключ здесь".

Линъюнь передал Сюэ Мэйнин и Чжан Линьи текстовое сообщение. Он знал, что они все еще занимаются вечером, поэтому не звонили.

Лин Юнь сразу позвонил Яо Ру и сказал ей, что она скоро приедет. Яо Ру слушала с естественной радостью.

Что касается Лю Яня и Чжао Ина, то Лин Юнь просто слишком ленив, чтобы управлять ими, а бизнес все еще слишком занят, где бы они ни были свободны, чтобы заботиться о них.

Обработав эту информацию, Линъюнь поехал прямо в обычную клинику. Когда он выехал на место, он увидел, что свет в клинике был ярким и белым, а внутри раздавался звук ударов гвоздей, звук бензопилы, было очевидно, что работники XCMG работали день и ночь. ...

"О. Уже больше десяти часов вечера, и Сюй Гун действительно в отчаянии..."

Линъюнь заметил, что все окна и двери были заменены, потому что первый этаж не был отремонтирован, поэтому там ничего не протерто, сверху все покрыто опилочной пылью и так далее.

Прежде чем Линъюнь вошел, Яо Ру уже поприветствовала его. Она без колебаний бросилась в объятия Линъюня, ее глаза были красными.

Линъюнь задумался.

Однако под мягкой и слабой внешностью Яо Ру скрывается сильный характер, хотя самым грешным человеком на прошлой неделе была она, но после встречи с Линъюнем у нее были только красные глаза.

Я не могу удержаться от слез.

"Подожди меня!" Лин Юнь некоторое время крепко обнимал Яо Мягкую, нежно похлопывал ее по спине и шептал ей.

Затем Лин Юнь, покачиваясь, вошла в клинику, поприветствовала Сюй Гуна, который вышел вперед, и вручила Сюй Гуну 10 000 юаней.

"Сюй Гун, в этот жаркий день все такие черно-белые, я не буду больше ничего говорить, на эти 10 000 юаней купи вина для братьев".

Сюй Гун поспешно отказался, и с искренностью сказал: "Брат Линь Юньсяо, посмотри... Вот за что мы благодарны тебе, и мы готовы сделать это от чистого сердца. Это пустяк, и денег, которые ты дал нам в прошлый раз, хватит на все, правда, не нужно давать нам больше денег."

Линъюнь улыбнулся, положил деньги в руки Сюгуна, а затем сказал: "Яо Ру не знает, что происходит, поэтому она пришла поглазеть сегодня, я не позволю ей прийти позже, клинике придется, пожалуйста, принять много неприятностей".

Когда Сюй Гун увидел, что на деньги нельзя ответить, он принял их с большой благодарностью, а затем шепнул Линъюню: "Маленький брат, мы не можем говорить с земляком. Если ты совершишь ошибку, не вини..."

Подбородком он указал на Яо Ру, который стоял возле клиники, и сказал Лин Юню: "Мы видим

это. Эта девушка действительно не говорит о тебе. Она настолько хороша, что лучше и быть не может. Ты не можешь ее подвести. Хоть что-то".

Линъюнь улыбнулся и прямо кивнул. Он нежно похлопал Сюй Гуна по плечу, затем перекликнулся с окружающими семьей или восьмью декораторами, а затем вышел из клиники.

Линъюнь открыл дверь и осторожно посадил Яо Ру в машину. В то же время он нежно приложил свой рот к ее уху и сказал: "Держи невесту на цветочной машине...".

В одном предложении Яо Ру дразнили и смеялись. Он мягко улыбнулся и посмотрел на него. Затем он покраснел и мягко повесил голову.

"Мягкое дитя, где мы собираемся войти в пещеру сегодня вечером?" спросил Линъюнь, улыбаясь в автобусе.

Яо Ру уже была с красным лицом, щеки Сяфэй, теперь услышала, что Лин Юнь сказал это, ее нежное тело задрожало, только почувствовала, что ток распространился по всему телу.

Она свесила вниз розовую шею, две красивые маленькие руки ласкают волосы, а нежная вода говорит: "Некоторые люди... Люди пробыли в клинике один день, тело грязное...".

Никакого отказа, даже отказ, она не желает отказывать Линъюню! Находясь в объятиях Лин Юнь, я люблю жалость и наслаждаюсь радостью мужчин и женщин. Это ее твердая надежда!

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "У меня на теле нет ни пылинки. Чтобы стать чистым, нужно принять душ. Я могу помочь тебе принять ванну бесплатно..."

На лице Яо был стыд, но в ее сердце была безграничная радость. Ее голос был похож на комариный, и он был настолько низким, что его было не слышно.

Линь Юнь нежно любил Яо, и тот был очень услужлив с ним. Он улыбнулся и сказал: "Видишь, как хорошо, сначала я отправлю тебя в гостиницу отдохнуть, мне нужно кое-что сделать, я скоро закончу, потом пойду в гостиницу, чтобы найти твою пещеру..."

Яороу изначально думал, что после ремонта второго этажа клиники он отдал свое тело Линъюню. Однако, не ожидала, что клиника будет разгромлена, когда ее только отремонтировали. Это ее очень разозлило.

Она не думала, что Линъюнь вдруг предложит ей войти в ее комнату вместе с ней. В таких обстоятельствах она была естественно удивлена и застенчива, и ее тело переполнилось силой.

"Все с тобой..."

Линъюнь улыбнулся, нажал на педаль газа и потянул Яороу прямо к отелю Шангри-Ла.

Я не знал этого места, когда приехал в полдень, но на этот раз у Линъюня была легкая машина, и он быстро припарковал машину у входа в отель.

"Здесь так дорого..." Яо сказала, что Линъюнь привез ее сюда. Она была так счастлива, но у нее все еще оставались деньги, которые она не успела потратить.

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Это стоит того, чтобы стоить тысячу долларов".

Они вдвоем вышли из автобуса и пошли по залу Шангри-Ла навстречу ему. Он все еще был красивым мальчиком.

В полдень Линъюнь повел Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй на обед, и впечатление от швейцара было очень глубоким. Теперь я увидела, что он изменил другой красавице, такой же, как Сяоцзябиюй, что вызвало у меня жалость, а также зависть и ненависть. Ах, не надо об этом!

"Чтобы стать лучшим президентским номером, проживи неделю!" Лин Юнь пришел к месту регистрации жилья с застенчивым и безграничным Яо, прямо сказал.

"Сэр, мне нужно в общей сложности 180 800 за семь дней. Вы хотите расплатиться картой или наличными?"

По совпадению, в полдень кассиром оказалась все та же женщина. Она увидела еще одну перемену вокруг Линъюнь, а когда та пришла, открыла президентский номер, и зависть Яороу в ее сердце была лучше, чем у швейцара.

"Проведите карточкой!" Наличные в пространственном кольце Линъюня уже давно остались, поэтому на этот раз он решительно воспользовался картой для оплаты.

Заплатив деньги и получив карточку номера, Лин Юнь взял Яо за руку и поплелся за специальным официантом наверх.

Когда нет культивации инь и ян, Лин Юнь должен терпеть это сознательно. Сейчас его инь и ян уже велики, и, естественно, нет необходимости терпеть.

Линъюнь и Яо Ру пришли на 27-й этаж отеля "Шангри-Ла". Официант очень вежливо открыл дверь президентского номера, затем тщательно объяснил несколько слов, и Линъюнь и двое вошли внутрь.

"Боже мой... такой большой..." Яо Ру вошла в президентские апартаменты~www.wuxiax.com~ и сразу же была ошеломлена землетрясением!

Он не только большой, но и роскошный, можно даже сказать роскошный, все в номере, вы не подумайте, все!

"Мягкий, прими здесь душ, потом отдохни и жди меня, я скоро вернусь..."

Целую неделю Лин Юнь не торопился. Придя, он осмотрел комнату и остался очень доволен.

"Ты... ты должен вернуться..." Яо сказала, что Линъюнь действительно хотел уйти. Она робко взяла Линъюня за руку и была очень грустной.

Холодная рука Лин Юня прижалась к телу Яороу, и Яо сказала из ноздрей: "Ну...".

Полный и круглый, полный чувств!

В сердце Линъюня потемнело, он склонил голову и поцеловал Яо Ру:

"Не волнуйся, мой добрый мягкий ребенок здесь, я обещаю никуда не уходить, я скоро вернусь!". (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2180900>